

К счастью для меня, я больше не заурядный человек. Теперь у меня есть магия. То, к чему так отчаянно стремились те, кто жил в моей прошлой жизни. И кто бы не пожелал такой силы? Возможность перекраивать реальность, как нам угодно. Жить вечно и убивать одним словом. Неудивительно, что чистокровные маги считают себя выше простых смертных. Возможно, они затерялись во времени, но в чем-то они действительно превосходят. Однако, несмотря на врожденное превосходство, они остаются позади, потому что не хотят меняться. Эти семьи почивают на лаврах и живут прошлым. Меня это не касается, если они хотят растратить свои таланты - да благословит их бог.

Не обращая внимания на мои размышления о магии, пробраться незаметно через замок довольно просто. Когда-то Снейп выучил заклинание Разочарования, чтобы беспрепятственно ходить по библиотеке. Не то чтобы это было особенно полезно - чары, охраняющие закрытые секции, куда сильнее. Готов поспорить, что Гарри Поттер смог проникнуть в эту часть только благодаря своему легендарному артефакту. Или, может быть, Дамблдор знал обо всем, что делал юный Гарри. Как бы то ни было, простые чары Дезиллюминации отлично подходят для моей задачи. Быстрое произнесение заклинания, и я уже на пути к комнате с сокровищами. Как ни странно, с этим заклинанием у меня получилось гораздо лучше. Надеюсь, Поттер и его приспешники слишком заняты Лили, чтобы обращать на меня внимание. Не хотелось бы потерять эту комнату из-за их глупости.

По правде говоря, я не так уж много знаю о Выручай-комнате. Конечно, она сыграла важную роль в истории, но мелкие детали никогда не обсуждались. Я знаю, что все, что создано в Комнате, нельзя вынести из нее. Я знаю, что есть отдельная комната, где хранятся все потерянные вещи Хогwartса. Я знаю, что комната меняется в зависимости от желания того, кто ее ищет. Это все, что я знаю. Я не знаю, есть ли в Комнате копии всех книг Хогwartса. Я не знаю, насколько далеко можно зайти в изменениях, которые она производит. Например, можно ли создать крытый пляж? Или увеличить или уменьшить гравитацию в комнате? Может быть, можно сделать что-то действительно нелепое, например, изменить течение времени. Все эти аспекты Комнаты остаются для меня загадкой. Насколько далеко может завести легендарный артефакт? Я не знаю, но готов выяснить, пока никто не воспользовался им. Значит, Поттеру и его головорезам придется лишиться этой особой карты. Черт возьми, раз уж я здесь, я мог бы украсть и легендарный плащ-невидимку. Это будет справедливым возмездием за все, через что он меня заставил пройти.

Передо мной картина, на которой дурак пытается научить тролля танцевать. Все в этом замке игнорируют ее, кроме скрытых эльфов. К счастью, остальные обитатели замка не знают о ее истинном предназначении. Иначе мне пришлось бы бороться за право ее использовать. Испытания подождут, думаю я, открывая дверь в Тайную Комнату.

Комната просторна и завалена хламом. Здесь буквально нагромождены старые и разваливающиеся вещи. Бесчисленные книжные полки и шкафы, некоторые из которых выглядят запущенными, а другие - относительно целыми. На мастерстве и возрасте некоторых из них я мог бы заработать немалую сумму. Не говоря уже о содержимом шкафов. На полу валяются листы пергамента. Беглый взгляд показывает пропущенные домашние задания и заметки учеников. Мои глаза сияют от радости, когда я замечаю небольшую кучку безделушек и украшений. Они явно грязные и старые, но после чистки точно принесут мне прибыль. Все это я нашел всего лишь беглым взглядом. Здесь еще столько всего интересного. Эта пыльная и заплесневелая комната - для меня сокровищница, превосходящая все остальные. Возможно, это небольшое богатство, но для меня оно перевернет жизнь. Я буду продолжать развиваться и изменять этот мир. Чтобы у меня были лучшие вещи. Чтобы я мог изучить все тонкости магии? Чтобы вернуть себе смысл жизни? Все начнется здесь!..

*

*

*

Глава 8: Лучшая добыча

Представляя себе приключение в поисках затерянных сокровищ, я рисовал в воображении совсем другие картины. Видел себя пробирающимся по мрачным и сырым коридорам, усеянным коварными ловушками. Или сражающимся с полчищами нежити, чтобы заполучить драгоценный камень, питающий их жизнь. В голове роились бесчисленные сценарии, способные заставить сердце биться чаще. Но реальность оказалась куда прозаичнее.

Эта комната, пусть и обладающая невероятной силой, являлась всего лишь хранилищем. Не то чтобы я жаловался на легкость, с которой добывал сокровища, но ожидал большего. Вместо того чтобы рыться в сундуках с неизвестным содержимым, я копался в огромной куче носков, пытаюсь отыскать что-нибудь ценное. Вот уж чего я никак не ожидал найти в "Тайной Комнате", но, оглядываясь назад, понимаю, что в этом есть своя логика. Потерянные носки - это, по всей видимости, всеобщая беда, даже если стиркой занимаются волшебные существа. Черт, может, кто-то из них сошел с ума и начал коллекционировать исключительно забытые носки, ведь из них, по-видимому, и состоит этот курган.

Теперь, размышляя над этим, я понимаю, что некоторые из этих носков могут иметь ценность не только материальную. Наши чистокровные аристократы вряд ли стали бы марать свои ноги старой тканью. Некоторые из этих носков, возможно, изготовлены из зачарованного материала, или, не дай бог, из шелка акромантула. Вспомнив о нем, я ощутил холодок.

Сбор шелка акромантула - дело не из легких. Эти чудовища, являющиеся настоящей чумой для земель, где они обитают, охотятся на все живое, особенно на людей. При обнаружении гнезда рекомендуется обратиться к местным властям, чтобы они очистили его. В противном случае их размножение может привести к неисчислимым жертвам. Огонь, конечно, так же эффективен против них, как и против обычных пауков, но он полностью уничтожает шелк и окружающий лес. Поэтому выращивать его можно только в небольших масштабах, рискуя потерять больше людей, чем получить шелка. А жаль, ведь ничто не зачаровывает так хорошо, как этот шелк, и одно только ощущение ткани заставляет аристократов умолять о большем.

Одна из причин, по которой Малфои смогли стать влиятельными, несмотря на их относительно недавнее богатство, заключалась в их способности обеспечивать постоянный приток шелка. Конечно, никто не знал, как им это удавалось, они хранили семейные тайны, но все же, никто не знает, как им это удавалось. Уверен, это главная причина, по которой Блэки позволяют Люциусу ухаживать за Нарциссой. В этой огромной куче носков может быть немного этого самого шелка. Так что сортировка этой кучи может стоить усилий.

Мои склонности к грабежу и убийствам, приобретенные в D&D, заставляют меня сортировать их, даже если я понимаю, что могу потратить время лучше. Я из тех, кто спрашивал своего ДМа, серебряные ли столовые приборы, после того как убил логово бандитов, маскирующихся под город. А может, это был обычный город, который обиделся на мое вопиющее убийство городского главы, кто знает? В любом случае, я мог бы потратить время лучше, например, найти или разработать заклинание, которое позволит сортировать эти носки по материалу. Снейп не знал ни одного подобного заклинания, но для этого и нужны были исследования. Если он и не справился с этой задачей, то у Снейпа был достаточный опыт в создании заклинаний. Значит, я должен пропустить сортировку буквально кучи носков и двигаться дальше. Это логичный вывод, к которому пришел бы любой человек. Не то, чтобы эта мысль помогла мне справиться с желанием хранить носки.

Не то, чтобы мне нужно было получить шелк в эту самую секунду, я уже нашел достаточно безделушек, чтобы продать их. Я, честно говоря, ожидал найти больше галлеонов, ведь люди

постоянно теряют деньги. Дело в том, что галлеоны - это высшая форма валюты в мире волшебников, поэтому люди обычно замечают, когда теряют их. Это все равно что потерять стодолларовую купюру по сравнению с десяткой. Так что ожидание найти кучу галлоенов было, скорее всего, несбыточной мечтой. Я имею в виду, что они могут быть где-то в этой комнате, но я здесь всего пару часов, так что кто знает?

Время от времени мне удавалось найти несколько кнутов, но не в куче или чем-то подобном. Обычно они хранились в таких предметах, как сумки или мешочки, я даже нашел изрядное их количество в сапоге. Думаю, я и дальше буду находить кнуты довольно часто, и это здорово, ведь хоть они и не являются золотыми монетами в прямом смысле слова, каждая крупца помогает. Сейчас у меня было два мешочка, набитых кнутами, и небольшой мешочек, наполненный старыми украшениями и безделушками. Конечно, я находил предметы мебели, которые можно было продать за сущие копейки, но у меня не было возможности носить их с собой. По какой-то богом забытой причине все, что выглядело ценным, могло избавиться от уменьшающих чар.

*

*

*

Волшебники, как известно, не дураки. Они понимали, что воры, даже самые искусные, не прочь поживиться семейными реликвиями, и потому зачаровывали свои сокровища, делая их невосприимчивыми к определенным видам магии. Это, конечно же, превращало перестановку мебели в настоящее мучение, как в обычных, так и в магических домах.

— Неужели нельзя сделать вещи более простыми? — думал я, разглядывая гору шкафов и гардеробов. — В конце концов, магия для того и существует, чтобы облегчать жизнь.

Но, конечно же, умные волшебники предусмотрели все. Такие чары могли обойти только те, кто обладал гораздо большей силой и властью, чем жадный воришка. В общем, я решил, что лучше оставить мебель на месте, пока не найду более удобный способ ее хранения.

— Домовой эльф, — пронеслось у меня в голове, — он может перемещать любые вещи, независимо от чар.

В этом была своя логика. Ведь если бы вещи были невосприимчивы к магии домовых эльфов, то лордам и леди пришлось бы таскать их самим. А кто захочет возиться с тяжелыми сундуками и комодами? Нет, гораздо безопаснее быть уязвимым для магии домовых эльфов. Тогда эти крошечные существа никогда не посмеют украсть ваши вещи.

Но, разумеется, никто не мог гарантировать, что какой-нибудь хитрый волшебник не прикажет своему элфу украсть сокровища у другой семьи. Все-таки, лорды и леди не были полными дураками. Все ценное, как правило, было связано с кровью, и любой, кто не принадлежал к их роду, обычно сталкивался с неприятностями.

Блэки, к примеру, были известны своей склонностью к ревливой охране своих вещей. Снейпа неоднократно предупреждали, чтобы он не трогал вещи Нарциссы без ее разрешения.

— Странная дружба, — размышлял я, вспоминая свою прежнюю жизнь. — Нарцисса, идеальная чистокровная принцесса, ценила его таланты.

Конечно, она была довольно высокомерной, но, по-своему, искренне заботилась о Снейпе. Он, в свою очередь, не был уверен, что ее признание его таланта перерастет в настоящую дружбу. Поэтому он не знал, как к ней подступить.

С Люциусом все было проще. Он знал, что Люциус его использует, даже гордый Снейп это понимал, но он чувствовал, что это небольшая плата за помощь.

— Интересно, — думал я, — использует ли ее Нарцисса так же, как Люциус? Или это просто дружеское расположение?

Вскоре я узнаю, как обстоят их отношения, ведь его перестали использовать без какой-либо реальной выгоды. Но, кажется, ей действительно нравится угрюмый маленький говнюк, каким был Снейп.

— Друзья? — усмехнулся я. — Странное слово для Снейпа.

Конечно, у него была Лили, но она была не просто другом, она была его жизнью. Что-то настолько ценное, что это невозможно выразить словами.

Люциус его использовал, но и помогал, так что у них была странная, но крепкая связь. Флинт и Лестрейндж едва терпели его, поскольку он предлагал свои услуги довольно дешево. Регулус обращался к нему только за помощью в зельях. Правда, Регулус обычно находил способ заплатить за его услуги. Нарцисса никогда не одобряла Лили, поэтому они никогда не ладили.

Но, несмотря на все эти сложности, она разговаривала с ним, поднимала случайные темы об инновациях в области зелий. Это всегда приводило к тому, что он страстно говорил о том, как это повлияет на другие области.

— Почему ты так интересуешься зельями? — однажды спросил он Нарциссу. — Ведь ты не вкладываешь в это ремесло такого же рвения, как я.

— Мне забавно наблюдать за твоим рвением, — ответила она с улыбкой. — Видеть тебя живым хотя бы раз стоило того.

Эти слова и улыбка на ее лице были просто очаровательны. Если бы она захотела, я уверен, она смогла бы обвести вокруг пальца даже одержимого Снейпа.

— Была ли это она на самом деле? — размышлял я. — Или это был фасад, созданный для того, чтобы очаровать начинающего зельевара?

Даже сейчас я не имею ни малейшего представления.

— Не обращая внимания на все эти мысли, — решил я, — я, пожалуй, отменю эту экспедицию.

У меня скопилось изрядное количество добычи, и на ее продажу уйдет немало времени. Мне не нравится, когда я сдаюсь, не найдя ничего действительно впечатляющего. Хотя у меня были годы времени, чтобы исследовать это место. Конечно, не так много, как хотелось бы, но вполне достаточно, чтобы накопить скромное состояние.

— Не говоря уже о том, — напомнил я себе, — что «Тайная Комната» была лишь частью артефакта, которым являлась «Выручай-Комната».

Я хотел попробовать еще несколько вещей, прежде чем закончить вечер. Завтра у меня занятия, и я не хочу упустить возможность расширить свои познания в арканских искусствах.

Поэтому я бросаю последний тоскливый взгляд на кучу носков и направляюсь к двери.

*

*

*

Прошло несколько часов, коридор погрузился в тишину. До позднего времени еще далеко, но я уже был на грани. В коридоре ни души, но это чувство, что за мной наблюдают, грызло меня, словно крыса. — Гоменум ревелио! — шепнул я, направляя палочку на пустоту.

Волшебный импульс вырвался из палочки, пронзил коридор, ударился о стены и рассеялся. Снейп знал, как работают чары. Если импульс касался живого существа, то окрашивал его магическую ауру, делая ее видимой. Но я не видел импульс. Возможно, моя душа, сформированная двумя жизнями, Снейпа и моей, даровала мне нечто вроде начинающего мага-зрячего. Интересная тема для исследований, но сейчас было не до этого. Мое заклинание молчало, в коридоре никого не было.

Карта Мародеров не выдаст Поттера, если он спрятался под плащом. Но я сомневался, что вся эта шайка хихикающих ублюдков сейчас под ним. Может быть, и есть, но Поттер редко пользовался древним артефактом. Возможно, потому, что это означало прятаться. Постоянное использование лишило бы его удовольствия от розыгрышей. — Или, по крайней мере, так он думает, — пробормотал я.

Я не мог рисковать, позволив их банде правонарушителей узнать об этой комнате. Оставалось надеяться, что Поттер слишком занят утешением убитой горем Лили. — Даже если эта мысль вызывает у меня в горле ком и гнев, бушующий в груди, — признался я себе.

Я надеялся, что эта комната поможет мне решить одну из проблем, связанных с ними. Нервно ходил туда-сюда, размышляя о том, как спрятаться от Карты Мародеров. Внезапно, прямо передо мной, появилась дверь. — Клянусь, я почувствовал, как сердце забилося в груди, — признался я сам себе.

Честно говоря, я не ожидал, что это сработает. — Но может быть, еще рано, за этой дверью может ничего не быть, — успокаивал себя.

Я схватился за ручку и ворвался внутрь. Вместо огромной захлавленной комнаты, которая была там раньше, теперь я увидел письменный стол, заваленный книгами. — Расслабление разлилось по телу, — признался я.

Убедиться, что Поттер и его головорезы не смогут меня выследить, было настоящей проблемой. Книги выглядели как обычные библиотечные:

* **227 способов обмануть или одурачить магию от Астер Флинт**

* **Все, что вам нужно знать об ауре Доминик Боунс**

* **Прятки от эксперта в этой области Фин Уолдо**

В комнате были и другие книги, но мне нужна была только одна. — Похоже, комната почувствовала мою потребность найти способ спрятаться от Карты Мародеров и дала мне все возможные решения, а не лучший, — пробормотал я.

Во многих книгах так или иначе упоминались варды, а отслеживание карты напрямую связано с системой хогвартских вардов. — Честно говоря, это странно. Как они вообще связали отслеживание с вардами? — задумался я.

Даже такой опытный волшебник, как Волан-де-морт, не мог изменить систему защиты. Дамблдор тоже был не в силах этого сделать. — Иначе он бы использовал их, чтобы пресекать "незаконные ритуалы", — прошептал я.

Конечно, у Мародеров, возможно, был потенциал, но, как бы мне ни было неприятно это признавать, они не могли тягаться с такими титанами, как Волан-де-морт и Дамблдор. — Проникнуть в палату было бы все равно что победить саму Смерть... Минуточку. Нет, это не может быть так просто, — пробормотал я, чувствуя, как по спине пробегает холодок.

Поттер, конечно, понимает, что это значит. — Это же Хогвартс, школа, созданная не одной, а четырьмя величайшими ведьмами и волшебниками, когда-либо жившими на свете, — прошептал я.

Он должен был понять, что проникновение в палату с мантией означает, что это действительно нечто особенное. — Как ему удалось набраться смелости и проникнуть в палату, если он думал, что у него обычный старый плащ-невидимка, а не Мантия-невидимка? — задумался я.

— Если только он не думал, что в этом нет ничего страшного... Он же не может быть настолько идиотом, верно? — прошептал я, чувствуя, как кровь стынет в жилах.

Быть идиотом такой степени... это шокирует. — Если бы у него не было в буквальном смысле божественного артефакта, он вполне мог бы погибнуть, пытаясь проникнуть в комнату, — прошептал я.

Не то чтобы Дамблдор подпустил бы ученика к комнате на расстояние плевка. — Поттер должен думать, что у него есть обычная старая мантия-невидимка, иначе он бы хранил ее гораздо надежнее, — пробормотал я.

Я видел, как этот придурок уронил эту чертову штуку, когда шел со своими головорезами. — Он даже не заметил, что уронил ее, Питер был единственным, кто увидел ее и поднял, чтобы отдать, — сказал я.

— Так что я должен думать, что он считает это обычным плащом. Если альтернатива верна, то уровень его тупости поражает разум и потрясает душу, — пробормотал я.

Почему Люпин или Блэк никогда не замечали, какая это особенная вещь? — Люпин способен перетереть две клетки своего мозга, а Блэку с детства вбивали в голову магическую историю и предания. Может быть, из-за дружбы у них отрицательный показатель IQ - 50, — прошептал я.

— А может, Поттер так и не рассказал, как именно ему удалось связать карту с чертовыми вардами, — сказал я.

— Это похоже на то, чем он мог бы похвастаться, если не больше, — пробормотал я, чувствуя, как гнев нарастает.

*

*

Боже, да как же я мог подумать, что Поттер – настоящий чистокровный принц! Этот идиот! Он ведь прекрасно должен знать, насколько сильны защитные механизмы Хогwartса! Просто... Я не могу в это поверить! Как такое возможно? То, что у него нет ни одной мозговой клетки, – это не моя проблема. Наоборот, это может мне даже помочь. Раз уж он явно не ценит обладание таким могущественным артефактом, я просто заберу его у него. Теперь, когда я знаю, как они следят за всеми в замке, это будет намного проще. По понятным причинам Снейп никогда не мог устроить им засаду. Так что они будут совершенно не готовы к тому, что с ними произойдет. Как бы ни было заманчиво наброситься на них прямо сейчас, но я должен подождать. Мне нужно раздобыть плащ-невидимку. Это будет дорого, но если бы у Поттера украли плащ, он бы заставил Дамблдора искать его по всему замку. Если я заменю его обычным плащом, он никогда не заметит разницы. Возможно, мне придется выехать за пределы Хогwartса, чтобы достать его, но неприятности того стоят, если это означает, что я получу Дар Смерти. Черт, они могут даже не заметить моего отсутствия. Теперь, когда я знаю, что слежка ведется через палаты, я могу представить, как это работает. Каждый человек в замке находится под постоянным контролем подопечных. Ученики регистрируют все свои магические ауры на церемонии сортировки. А аура учителя регистрируется при подписании контракта. Чтобы спрятаться от вардов, я могу просто зачаровать какой-нибудь предмет на проецирование своей магической ауры и поместить его в свою комнату. Снейп уже знал, как это сделать. Конечно, в этом случае подопечные будут видеть меня в двух разных местах, так что это не совсем верное решение. Нет, после этого мне пришлось бы изменить свою ауру на другую или замаскировать ее чем-то другим. Если бы это было до моего появления, Снейпу пришлось бы потратить месяцы на исследования, пытаясь найти способ замаскировать магическую ауру, скорее всего, с помощью зелья. Однако теперь я обладаю гораздо большим контролем, чем Снейп. Одним движением руки моя яркая аура сменилась на низкий баритон и тусклый серый цвет. Я даже сделал еще один шаг вперед и заставил свою ауру перестать «петь». Конечно, все это теоретически, я могу ужасно заблуждаться, но мне кажется, что это правильно. Из меня может получиться весьма впечатляющий вор. Проникновение в магические дома и маскировка аур – довольно распространенное явление. Дело в том, что любое заклинание оставляет отпечаток ауры заклинателя. А техники, маскирующие и подавляющие ауру, требуют почти полной концентрации обычного волшебника. Конечно, существуют зачарованные предметы, которые могут служить подобным целям, но они, как правило, вне закона и находятся в руках знати. С другой стороны, мне не требуется никаких усилий, чтобы моя аура перестала «издавать сигнал». Она не выдержит, если мне придется кастовать, но я могу изменить звук своей ауры так же легко. Моя первая кража – артефакт, о котором знает почти весь волшебный мир, – просто ягодка на торте. Не повезло Поттеру, но я уверен, что он одобрил бы мое использование этого артефакта. Убийство Волан-де-Морта кажется намного проще, если я смогу спрятаться за Мантией...

*

*

*

Я – кто я? Как я оказался здесь, в этом кошмарном плену? Каким образом заслужил такую судьбу? Никогда не мог себе представить, что испытаю подобные муки. Особенно учитывая, что добровольно шагнул в эту бездну. Что бы я ни сделал, какими бы словами ни оправдывался, я отзываю их. Построю святилище для всех богов – греков, римлян, египтян, норвежцев, индусов, кельтов, майя, да хоть для Великих Стариков! Кого бы ни обидел, клянусь, искуплю свою вину, даже если на это уйдут зоны. Только заберите меня отсюда, из этого ада!

— Следующее восстание возглавил Стогерд Тронутый Щепкой. Это имя ему дали в пятилетнем возрасте, когда он споткнулся и упал в чан с расплавленным серебром. К удивлению, остался цел, возможно, по милости самой магии. Правда, кусочки расплавленного металла слились с его плотью. Это дало ему магическую проводимость, которой не обладали многие из его рода. Он стал одной из главных причин, по которой гоблинам запретили пользоваться жезлами. Ведь он уничтожил немало магов. Это, разумеется, произошло только в 1657 году. —

Скучный тон призрака лишил меня всякого интереса к изучению истории. Он просто продолжал и продолжал, не делая пауз, не проявляя эмоций. Сам предмет был прекрасен, даже немного интересен, но я не мог запомнить ни слова из его монолога. Не говоря уже о том, что уже пятый год мы говорим только о гоблинах. Может, именно из-за этого урока Поттер такой идиот? Нет, не может быть, я же вижу, как он спит вон там. Конечно, никого это не волнует, ведь спят и другие. Вы можете спросить, почему так много людей сдают историю, если она необязательна? Очевидно, что экзамен по истории не требует никаких магических навыков, а Бинс использует один и тот же тест на протяжении последних шестидесяти лет.

Теперь главный вопрос: зачем я сдавал этот предмет, или, лучше сказать, зачем это делал Снейп? Он явно испытывал то же презрение к призраку, что и я. Что ж, ответ на этот вопрос, честно говоря, такой же, как и на вопрос, почему Поттер был на этом уроке. Лили. Она всегда была отличницей и хотела полностью погрузиться в магический мир. Поэтому настояла на том,

чтобы пойти на этот мучительный урок, как бы Снейп ни пытался убедить ее, что это пустая трата времени. Он, конечно, был прав, но, даже зная это, Лили была слишком упряма для своего собственного блага, так как все равно настаивала на посещении этого занятия каждый год. Снейп, как старый добрый одержимый любовью идиот, последовал за ней. Пожалуй, только благодаря ей он мог терпеть эти уроки. Она никогда не одобряла болтовню во время выступления профессора, даже если этим профессором был Бинс. Одного ее присутствия было достаточно, чтобы испортить ему настроение. Так что вы можете представить, почему это было таким мучительным опытом для меня сейчас.

Лили явно не сидит рядом со мной. Не сидит она и рядом с Поттером, поскольку то, что он откровенно спит, ее бы очень разозлило. Так что на этом уроке он старался держаться в тени. Что было ошибкой со стороны Поттера, так как у нее явно было что-то другое на уме. Она почти не делала записей. Она сидела в трех рядах передо мной, что было довольно продуманным действием с ее стороны, так как таким образом ей не нужно было смотреть на меня. Видеть ее потерянный взгляд, когда она увидела, какой безэмоциональной куклой я стал, было многообещающе. Даже сейчас я вижу, как она совершает небольшие действия, которые привыкла совершать со Снейпом, прежде чем вздрогнуть от своего собеседника. Она наклонялась чуть ближе, чтобы проверить, слушает ли ее сосед. Она открывала рот, чтобы сделать просто праздный комментарий, но иногда закрывала его. Она задевает своих друзей, но потом понимает, что ей следует немного сдержаться, и извиняется. Она могла. Она могла бы. Она. Так много мелких поступков, которые заставляют эти горькие эмоции бурлить, как в водовороте.

Даже сейчас, когда я живу, она всегда была на переднем плане моих мыслей. Она была словно притяжение, что-то в ней всегда притягивало мой взгляд. Даже если мне было больно, я не мог остановиться. Мне не нравится эта вновь обретенная уязвимость. Но все же в ней есть что-то такое пьянящее. Интересно, если бы я показал ей весь этот горький вихрь эмоций, она бы заплакала из-за меня? Хотя бы на мгновение ей стало бы не все равно. Забудет ли она о своей боли и снова увидит своего лучшего друга? На самом деле я не могу перестать думать о ней. Я даже не знал, чего хочу...